This article is published on the site Zabaikalskoye information agency in Russian [original in Russian]. Part of the article was written through interview(s) with Lenintsev's daughter, Nina (in Irkutsk) especially the ending (being fired in 1968 [unstated-"because of his nationality," this is implied because of the Damansky Island conflict was heating up and had not yet reached its crescendo. Article taken off of the internet shortly afterwards. This researcher has put the article up on the internet with the original photos and in English (translated) as well.

http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=printpage&artid=69

[This link below still works; Memorial's]

https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87/%D0%92_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BA%D1%83_%E2%80%93_%D0%BD%D0%B0_%D0%B2%D1%81%D1%8E_%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C%E2%80%A6

В разведку – на всю жизнь…

В феврале отмечалась 91-я годовщина со дня образования Управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Предлагаем читателям очерк о забайкальском разведчике Сергее Ленинцеве

Среди профессиональных разведчиков часто встречаются люди с необычными судьбами. Таким человеком был Сергей Михайлович Ленинцев. Китаец по национальности, выходец из беднейшей крестьянской семьи, он уже в двадцатилетнем возрасте руководил у себя на родине подпольной ячейкой компартии. В начале 30-х годов ЦК компартии Китая направил его в распоряжение советской разведки. Советский Союз стал его второй родиной, а вместо китайского имени у него навсегда осталось взятое им русское.

Большую часть жизни прожил в Чите, а деятельность его была связана с самым острым направлением работы органов безопасности Забайкалья – противодействием японской и китайской разведкам в 30-х – 50-х годах прошлого века.

Китайский подпольщик

Его настоящие имя и фамилия Хоу Минци, родился в 1905 году в провинции Шаньси. Рано осиротев (родители умерли от голода), он ушёл в город Тайюань на ткацкую

фабрику. Под влиянием передовых рабочих юноша стал учиться в вечерней школе, вступил в коммунистическую партию и вскоре его избрали секретарём партийной ячейки.

В 1927 году в Китае произошел переворот: Китайскую Республику и её руководящую партию Гоминдан возглавил Чан Кайши. Но недавний друг Советского Союза стал его злейшим врагом, а в самом Китае начались массовые аресты и казни революционных рабочих и крестьян, компартия была разгромлена. Развернулась антисоветская кампания. В ноябре 1929 года чанкайшисты спровоцировали конфликт на КВЖД, имевший характер настоящей войны.

После переворота компартия ушла в подполье. В 1927 году Хоу Минци по решению ЦК КПК в группе молодых коммунистов в трюме советского парохода нелегально прибывает во Владивосток и поездом едет в Москву. Ему выдают документы на имя Казимира Ланцуцкого и направляют на учёбу в Московский коммунистический университет трудящихся Китая. Конфликт на КВЖД вновь резко меняет линию жизни молодого революционера. ЦК КПК направляет его в числе своих активистов в помощь командованию Отдельной Дальневосточной армии. Он работает с пленными китайскими солдатами в Хабаровске, в качестве переводчика сопровождает командующего армией Блюхера.

В мае 1930 года Хоу–Ланцуцкого отозвали в Москву. Ему дали новое трудное задание: по поручению зарубежного бюро ЦК КПК, находившегося в СССР, он должен был нелегально проникнуть в Китай, проверить наличие подпольных партийных организаций в Шанхае, установить с ними утраченную связь. Через некоторое время Хоу Минци, конечно, под другой фамилией и документами, появляется в Шанхае. Несколько месяцев он пытается нащупать связи с разгромленными партийными комитетами, тщательно проверяясь, посещает конспиративные квартиры и явки и убеждается, что все они находятся под контролем полиции и контрразведки. Несколько раз замечает за собой слежку на улице, уходит от неё, меняет место жительства.

На работе в спецслужбах Забайкалья

В сентябре 1931 года Япония начала открытую агрессию в Маньчжурии. Её Квантунская армия с боями захватывала города и сёла и к концу года вышла к границе СССР на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Хоу Минци нелегально возвращается в СССР. Так он появился в Чите, письменно доложил в ЦК КПК о положении в Китае и стал ожидать дальнейших распоряжений. Руководители читинских органов ОГПУ попросили через Москву оставить Хоу Минци в Забайкалье. Секретарь зарубежного ЦК КПК Ван Мин соглашается и направляет об этом телеграмму из Москвы в Читу. Вскоре Хоу Минци получает советское гражданство и документы на имя Сергея Михайловича Ленинцева.

В июне 1932 года Ленинцева зачислили в штат особого отдела ОГПУ СССР по Забайкальской группе войск. В военной контрразведке Сергей Михайлович выполнял разведывательные и контрразведывательные задания. Главное остриё борьбы было направлено против японской разведки, развернувшей в Маньчжурии свои подразделения под прикрытием японских военных миссий (ЯВМ), которые приступили к активному

изучению Приморья, Приамурья и Забайкалья. Через советско-маньчжурскую границу переходили отдельные агенты и агентурные группы японских спецслужб. В Чите с марта 1933 года работало консульство марионеточного прояпонского государства Маньчжоу-Го, верховным правителем которого был Пу И, последний император Китая. Большинство сотрудников консульства вели разведывательную работу.

В эти годы забайкальские чекисты накапливали опыт для успешного противоборства с японской разведкой. Им были необходимы знания Сергея Михайловича, и он работал много и плодотворно. Когда в 1935 году для сотрудников НКВД ввели специальные звания, ему присвоили звание лейтенанта государственной безопасности.

Сталинская колесница репрессий безжалостно прокатилась по жизни многих работников НКВД. 15 февраля 1938 года арестовали и Ленинцева. Он не признал надуманных обвинений и был освобождён 15 марта 1939 года. Но в тюрьме Сергей Михайлович заболел туберкулёзом, на работу его никто не брал. Он написал письмо на имя Сталина, в котором изложил свою биографию и попросил помощи. Маловероятно, что письмо попало к вождю, но реакция была быстрой и действенной. Сергея Михайловича вызвали в УНКВД, отправили на курорт, вылечили от туберкулёза и зачислили в разведывательный отдел Управления.

Два китайца – коммунист и император

…В своих мемуарах последний китайский император Пу И вспоминал, что в конце августа 1945 года его привезли на самолёте в Читу вместе со свитой, далее ехали на автомобилях. «Внезапно мы остановились, и я услышал китайскую речь. Я невольно вздрогнул и подумал, что это приехали китайцы, чтобы вернуть нас обратно. На самом деле говорившим оказался советский офицер – китаец по происхождению». Такой была первая встреча Пу И и Ленинцева. А Сергей Михайлович много лет спустя, вспоминая свои встречи с императором, с улыбкой сказал: «Мое состояние при первом разговоре с Пу И вам, молодым, трудно понять. Ведь я разговаривал с самим Сыном Неба, власть которого над людьми была беспредельной…».

Пу И вместе со свитой (в большинстве его близкие родственники) содержался в военном санатории Молоковка близ Читы. Условия содержания, питание императора и его подданных были такими же, как и у всех отдыхающих.

Ленинцев, как и другие сотрудники управления НКГБ, военной контрразведки «Смерш» и УВД, жил в Молоковке постоянно. Они по графику дежурили в корпусах императора и его министров. Во время дежурства Сергея Михайловича император часто подходил и беседовал с ним. Он говорил, что радуется освобождению Китая от японских поработителей и благодарен за это Красной Армии, доволен тем, что стал теперь простым гражданином и готов служить своему народу. Ленинцев перевёл официальные признания Пу И – их назвали «добровольными устными показаниями» и доложили о них Берии.

Как-то в один из сентябрьских вечеров Пу И попросил Сергея Михайловича тайно передать письмо в адрес президента США Гарри Трумэна. Он хотел попросить Трумэна

забрать его в Америку. Император пояснил Ленинцеву, что писал письмо Сталину, просил вызвать его в Москву на приём, но ответа не получил. За услугу Пу И обещал щедро вознаградить. Действительно, у императора находились при себе личные драгоценности. Сергей Михайлович вежливо отказался. Утром следующего дня он доложил начальнику УНКГБ полковнику Соколову о попытке подкупа. Об этом немедленно была направлена телеграмма в наркомат госбезопасности. О случившемся информировали Сталина.

В октябре 1945 года Пу И со свитой перевезли в Хабаровск. Император выступал свидетелем обвинения на заседаниях Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио (1946-1948). Сталин не стал передавать Пу И гоминдановскому правительству (этого бывший император смертельно боялся: как руководителя прояпонского государства его вряд ли бы помиловали…). Пу И вернулся на родину только в 1950 году.

Солдат тайной войны

14 августа 1945 года были подписаны договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем. Обе стороны обязывались поддерживать друг друга в борьбе с милитаристской Японией. Состоялся обмен нотами о признании Китаем независимости Монгольской Народной Республики. До этого дня китайские руководители считали Монголию своей собственной территорией, пренебрегая волеизъявлением монгольского народа, создавшего своё самостоятельное государство.

Несмотря на подписание договора и соглашений, советская контрразведка в Москве и других регионах СССР столкнулась с фактами попыток гоминдановских спецслужб сбора политической, экономической, военной и другой закрытой информации. Консул чанкайшистского правительства в Чите Чжан Шин и его подчинённые пытались собирать секретную информацию, но не имели агентурных позиций и довольствовались сведениями из печатных изданий и бесед с официальными лицами области. Их разведывательным устремлениям успешно противодействовали сотрудники контрразведывательного отдела Читинского управления НКГБ, при этом успешно использовались опыт и знания Сергея Ленинцева.

Ещё одна встреча с выдающимися современниками состоялась у Ленинцева, когда в 1949 году Читу посетили руководители КНР Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай. В январе 1957 года он сопровождал Чжоу Эньлая от станции Забайкальск до Москвы. Глава правительства КНР в пути часто общался с Сергеем Михайловичем. У разведчика на всю жизнь остались тёплые воспоминания об этом выдающемся деятеле.

После увольнения в 1968 году Сергей Михайлович не терял связи с коллективом. Бывал в Управлении, помогал многим сотрудникам в совершенствовании знаний китайского языка, занимался переводом и подготовкой документов.

Среди профессиональных разведчиков часто встречаются люди с необычными судьбами. Таким человеком был Сергей Михайлович Ленинцев. Для китайца по национальности Советский Союз стал второй родиной, а вместо китайского имени у него навсегда осталось взятое им русское

Сергей Михайлович, вспоминая свои встречи с последним китайским императором, с улыбкой говорил: «Мое состояние при первом разговоре с Пу И вам, молодым, трудно понять. Ведь я разговаривал с самим Сыном Неба, власть которого над людьми была беспредельной…»

http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=printpage&artid=69

Article 1 on Lennintsev-

In intelligence - for life ...

In February, the 91st anniversary of the founding of the Office of the Federal Security Service of Russia in the Trans-Baikal Territory was celebrated. We offer readers an essay on the Transbaikalian intelligence officer Sergei Lenintsev

Among professional scouts, there are often people with unusual fates. Such a man was Sergei Mikhaylovich Lenintsev. A Chinese by nationality, a native of the poorest peasant family, he already at the age of twenty was leading an underground cell of the Communist Party in his homeland. In the early 30-ies the Central Committee of the Communist Party of China sent him to the disposal of Soviet intelligence. The Soviet Union became his second homeland, and instead of the Chinese name, he left forever the Russian he had taken.

He lived most of his life in Chita, and his activities were connected with the most acute direction of the work of security agencies of the Trans-Baikal region - counteraction to Japanese and Chinese intelligence in the 30s - 50s of the last century.

Chinese underground worker

His real name and surname Hou Mingqi, was born in 1905 in Shanxi Province. Early orphaned (parents died of hunger), he went to the city of Taiyuan to a weaving factory. Under the influence of advanced workers, the young man began to study in the evening school, joined the Communist Party and soon he was elected secretary of the party cell.

In 1927, a coup took place in China: the Republic of China and its leading party of the Kuomintang was headed by Chiang Kai-shek. But the recent friend of the Soviet Union became his worst enemy, and in China the mass arrests and executions of the revolutionary workers and peasants began, the Communist Party was crushed. An anti-Soviet campaign was launched. In November 1929 the Chiang Kai-shek provoked a conflict on the CER, which was the nature of a real war.

After the coup, the Communist Party went underground. In 1927, Hou Mingqi, by decision of the CPC Central Committee in a group of young communists in the hold of a Soviet steamer, illegally arrives in Vladivostok and travels to Moscow by train. He is issued documents in the name of Kazimir Lancutsky and sent to study at the Moscow Communist University of Chinese workers. The conflict on the CERR again sharply changes the line of life of the young revolutionary. The Central Committee of the CCP sends it among its activists in support of the command of the Independent Far Eastern Army. He works with

captured Chinese soldiers in Khabarovsk, as an interpreter accompanies the commander of the army Blucher.

In May 1930, Hou-Lancutsky was recalled to Moscow. He was given a new difficult task: on behalf of the foreign bureau of the Central Committee of the CCP, who was in the USSR, he had to illegally enter China, check the presence of underground party organizations in Shanghai, and establish a lost connection with them. After a while, Hou Mingqi, of course, under a different surname and documents, appears in Shanghai. For several months he is trying to grope for links with the defeated party committees, carefully checking, visiting secret houses and appearances and making sure that they are all under police control and counterintelligence. Several times he notices the shadowing on the street, leaves him, changes his place of residence.

At work in the special services of Transbaikalia

In September 1931, Japan began an open aggression in Manchuria. Its Kwantung Army fought the cities and villages and, by the end of the year, reached the USSR border in the Far East and Transbaikalia. Hou Mintsi illegally returned to the USSR. So he appeared in Chita, reported in writing to the CPC Central Committee about the situation in China and began to expect further orders. The leaders of the Chita organs of the OGPU were asked to leave Hou Mintsi in Transbaikalia through Moscow. The Secretary of the Foreign Central Committee of the CPC, Wang Ming, agrees and sends a telegram from Moscow to Chita about this. Soon, Hou Mintsi receives Soviet citizenship and documents in the name of Sergei Mikhailovich Lenintsev.

In June 1932, Lenintsev enlisted in the special department of the USSR OGPU for the Trans-Baikal group of troops. In military counterintelligence, Sergei Mikhailovich carried out reconnaissance and counterintelligence missions. The main point of the struggle was directed against Japanese intelligence, which deployed its units in Manchuria under the cover of Japanese military missions (YAVM), which began active exploration of Primorye, Amur and Transbaikalia. Individual agents and agents of the Japanese special services crossed the Soviet-Manchurian border. In March, 1933, the Consulate of the puppet manifesto state of Manchukuo, whose supreme ruler was Pu Yi, the last emperor of China, worked in Chita. Most of the Consulate employees conducted intelligence work.

During these years, the Trans-Baikal chekists accumulated experience for successful confrontation with Japanese intelligence. They needed the knowledge of Sergei Mikhailovich, and he worked a lot and fruitfully. When in 1935 for the NKVD officers introduced special ranks, he was awarded the rank of lieutenant of state security.

Stalin's chariot of repression ruthlessly swept through the lives of many NKVD workers. On February 15, 1938, Lenintsev was also arrested. He did not recognize the far-fetched charges and was released on March 15, 1939. But in prison Sergei Mikhailovich fell ill with tuberculosis, no one took him to work. He wrote a letter to Stalin, in which he

outlined his biography and asked for help. It is unlikely that the letter came to the leader, but the reaction was quick and efficient. Sergei Mikhailovich was summoned to the NKVD, sent to the resort, cured of tuberculosis and enrolled in the Intelligence Department of the Office.

Two Chinese people - a communist and an emperor

... In his memoirs, the last Chinese emperor Pu Yi recalled that at the end of August 1945 he was brought by plane to Chita along with his retinue, then drove on cars. "Suddenly we stopped and I heard Chinese speech. I shuddered involuntarily and thought that the Chinese had come to return us. In fact, the speaker was a Soviet officer - a Chinese by birth. " This was the first meeting of Pu I and Lenintsev. And Sergei Mikhailovich many years later, recalling his meetings with the emperor, said with a smile: "My state at the first conversation with Pu And you, young, it is difficult to understand. After all, I talked with the Son of Heaven, whose power over people was unlimited ... ".

Pu And together with his retinue (in the majority his close relatives) was kept in the military sanatorium Molokovka near Chita. Conditions of detention, food of the emperor and his subjects were the same as those of all holidaymakers.

Lenintsev, like other employees of the NKGB department, the military counterintelligence "Smersh" and the Internal Affairs Directorate, lived in Molokovka constantly. They are on schedule on duty in the corps of the emperor and his ministers. During the watch of Sergei Mikhailovich, the emperor often approached and talked with him. He said that he was glad of the liberation of China from the Japanese enslavers and was grateful for this to the Red Army, he was pleased that he was now a simple citizen and ready to serve his people. Lenintsev translated the official recognition of Pu Yi - they were called "voluntary oral testimony" and reported to them by Beria.

One day on a September evening, Pu Yi asked Sergei Mikhailovich secretly to send a letter to US President Harry Truman. He wanted to ask Truman to take him to America. The emperor explained to Lenintsev that he was writing a letter to Stalin, asked him to call him to Moscow for a reception, but received no reply. For the service, Pu Yi promised to reward generously. Indeed, the emperor was carrying personal jewelry. Sergei Mikhailovich politely declined. The next morning he reported to Colonel Sokolov, the head of the UNKGB, about attempting bribery. A telegram was immediately sent to the People's Commissar of State Security. About what happened, Stalin was informed.

In October 1945, Pu I and his entourage were transported to Khabarovsk. The emperor was a witness of the accusation at the meetings of the International Military Tribunal for the Far East in Tokyo (1946-1948). Stalin did not transfer the Pu to the Kuomintang government (this former emperor was mortally afraid: as the leader of the pro-Japanese state he would hardly have been pardoned ...). Pu returned home only in 1950.

Soldier of the Secret War

On August 14, 1945, a treaty of friendship and alliance between the USSR and China was signed. Both sides pledged to support each other in the fight against militaristic Japan. An exchange of notes about the recognition of the independence of the Mongolian People's Republic by China was held. Prior to this day, Chinese leaders considered Mongolia their own territory, neglecting the will of the Mongolian people, who created their own independent state.

Despite the signing of the agreement and agreements, the Soviet counterintelligence in Moscow and other regions of the USSR was confronted with the facts of attempts by the Kuomintang special services to collect political, economic, military and other classified information. The consul of the Chiang Kai-shek government in Chita, Zhang Shin and his subordinates tried to collect secret information, but had no agent positions and were content with information from printed publications and interviews with regional officials. Their intelligence aspirations were successfully countered by the counter-intelligence department of the Chita department of the NKGB, and the experience and knowledge of Sergei Lenintsev was successfully used.

Another meeting with prominent contemporaries took place at Lenintsev, when in 1949 Chita was visited by the leaders of the PRC Mao Zedong and Zhou Enlai. In January 1957, he accompanied Zhou Enlai from Zabaikalsk station to Moscow. The head of the government of China on the way often communicated with Sergei Mikhailovich. The scout has a lifetime of warm memories of this outstanding figure.

After the dismissal in 1968, Sergei Mikhailovich did not lose contact with the team. I was in the Office, helped many employees in improving the knowledge of the Chinese language, was engaged in translation and preparation of documents.

Among professional scouts, there are often people with unusual fates. Such a man was Sergei Mikhaylovich Lenintsev. For the Chinese by nationality, the Soviet Union became the second homeland, and instead of the Chinese name, he always has his Russian

Sergei Mikhailovich, remembering his meetings with the last Chinese emperor, said with a smile: "My state at the first conversation with Pu And you, young ones, it is difficult to understand. After all, I talked with the Son of Heaven, whose power over people was unlimited ... "